

Корея: 70 лет после освобождения

XIX научная конференция корееведов России и стран СНГ

26–27 марта 2015 г. в Институте Дальнего Востока состоялась XIX ежегодная научная конференция корееведов России и стран СНГ «Корея: 70 лет после освобождения». В конференции приняли участие 35 докладчиков, представляющих целый ряд регионов постсоветского пространства (Москвы, Санкт-Петербурга, Кирова, Владивостока, Хабаровска, Южно-Сахалинска, Минска, Алматы, Нукуса и Ташкента), и более ста слушателей, в том числе представители МИД РФ, экспертного сообщества, прессы и студенты корееведческих специальностей ряда московских вузов.

На открытии конференции с приветствиями выступили и.о. директора ИДВ РАН **С.Г. Лузянин** и заместитель директора 1-го ДА МИД РФ **И.И. Сагитов**. В их выступлениях подчеркивалась важность темы конференции на фоне современной международной обстановки.

Работа конференции традиционно прошла по следующим тематическим секциям: политика, экономика, история и культура.

В рамках секции «Политика» обсуждались актуальные вопросы политической ситуации на Корейском полуострове в свете 70-летия освобождения Кореи. Участники конференции указывали на бесперспективность и опасность санкционных и силовых подходов к решению разногласий, существующих на Корейском полуострове. Подчеркивалась необходимость налаживания межкорейских отношений исключительно путем диалога и с учетом интересов безопасности и экономического развития всех государств региона. Руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН **А.З. Жебин** предложил свое видение основных уроков и задач урегулирования проблем, существующих на Корейском полуострове. По его мнению, без достижения четырьмя «большими странами»: Россией, Китаем, США, Японией, а также РК и КНДР согласованного видения места, которое займут два корейских государства, а в перспективе — и объединенная Корея, в новой архитектуре безопасности в СВА, создание нового действенного механизма по обеспечению мира и безопасности в регионе представляется маловероятным.

Были затронуты проблемы межкорейских отношений. **А.В. Воронцов** в докладе «Тревоги и надежды Корейского полуострова» отметил, что к концу 2014 г. эти отношения были крайне напряженными. Отсутствие диалога, усиление санкционного давления на Пхеньян и односторонняя активная подготовка к объединению со стороны РК ограничивают возможности сближения двух государств и способствуют нарастанию напряженности на полуострове. Однако примирительные предложения лидеров КНДР и РК, прозвучавшие в январе 2015 г., дают надежду на возобновление двустороннего диалога. Одновременно США рассматривают оба возможных варианта урегулирования на Корейском полуострове: усиление политического и экономического давления на КНДР, но в случае неэффективности первого подхода, не исключают возможности возобновления диалога с Пхеньяном.

В связи с этим был затронут вопрос альтернативного подхода к объединению Кореи — проект создания конфедерации Корё, который в разное время разрабатывался как Севером, так и Югом, но до настоящего момента не получил дальнейшего развития.

Участниками конференции был приведен пример КНР: «одна страна, две системы» (где существует только один Китай, но при этом такие территории, как Гонконг, Макао и Тайвань имеют собственные капиталистические экономические и политические системы). Однако в случае с Кореей простая калька с китайской системы представляется невозможной в силу более сложной политической обстановки на полуострове. Во-первых, для того, чтобы проект конфедерации в Корее мог получить развитие, он должен учитывать особенности политической ситуации на Корейском полуострове, а также в равной степени интересы как РК и КНДР, так и заинтересованных великих держав — РФ, КНР и США. Кроме того, он должен иметь принципиальные отличия от объединения путем поглощения. Во-вторых, возобновление конструктивного двустороннего диалога и процесса доверия является необходимым условием для того, чтобы можно было начать разговор об объединении. А для этого все заинтересованные стороны должны отказаться от силовых, санкционных и односторонних действий в решении существующих разногласий. Только в этом случае будет возможно найти наиболее приемлемый вариант корейского урегулирования, в равной мере отвечающий интересам всех вовлеченных сторон.

Россия со своей стороны может способствовать процессу формирования доверия на Корейском полуострове, развивая многосторонние экономические проекты. Большое значение имела первая поставка российского угля из Западной Сибири по железной дороге до северокорейского порта Раджин с последующей отправкой груза в южнокорейский порт Пхохан. Экономическим и политическим аспектам этого проекта был посвящен доклад **О.В. Кирьянова**. Согласно позиции докладчика, сотрудничество в рамках этого проекта, хоть и имеет определенную политическую подоплеку, основывается также на логике экономической эффективности, что позволяет надеяться на его стабильное развитие и функционирование в будущем. Несмотря на то, что в данный момент РК с осторожностью относится к дорогостоящим проектам с участием КНДР в силу высокого уровня взаимного недоверия, успех проекта «Хасан — Раджин» может стать хорошим примером взаимовыгодного делового сотрудничества в треугольнике РФ — КНДР — РК. Развитие трехстороннего экономического сотрудничества будет способствовать дальнейшей интеграции трех стран, выстраиванию более доверительных отношений, что в свою очередь поможет снизить уровень политической и военной напряженности на Корейском полуострове.

Ряд докладов, представленных на секции «Политика», был посвящен оценке уровня военной безопасности государств Корейского полуострова. **В.В. Евсеев** высказал мнение, что западные эксперты сознательно завышают военный потенциал КНДР. По мнению докладчика, сопоставление военных потенциалов двух корейских государств показывает явное превосходство Сеула, как в отношении ракетно-ядерных сил, так и обычных вооружений. Именно РК обладает значительным наступательным потенциалом, особенно в отношении военно-воздушных и военно-морских сил. Пхеньян же обладает исключительно оборонительным потенциалом и готов к реальному диалогу с Сеулом, в том числе и на высшем уровне.

Выступление **К.В. Асмолова** было посвящено проблеме прав человека в КНДР. В нем докладчик поднял вопрос о том, как закрытость страны в сочетании с политической ангажированностью авторов доклада ООН о соблюдении прав человека в КНДР привела к целому ряду системных искажений информации, обнулив научную и политическую ценность данного доклада. По мнению К.В. Асмолова, именно зависимость членов комиссии от идеологических предпочтений и выбранного формата слушаний привела к тому, что ей не удалось определить виновников конкретных преступлений, и вина была возложена на весь режим и его нынешнего руководителя.

В свете 70-летия освобождения Кореи большое внимание было уделено тому, как эта знаменательная дата отражается в официальной политике стран Корейского полуострова: в понимании корейцев этот день не только праздник освобождения, но и напо-

минание о расколе нации и последовавшей гражданской войне. В докладе **Н.С. Медведевой** был проведен анализ официальных заявлений правительства РК, новостных сообщений, редакторских колонок и аналитических статей, который показал, что главная задача, которую ставит перед собой администрация Пак Кын Хе в наступившем году, это организация межкорейского саммита и подготовка основы для мирного объединения. Кроме того, докладчик выявил ряд проблем, существующих в объединительной политике Пак Кын Хе, которые тормозят развитие межкорейского диалога.

Интерес в секции «Политика» также вызвали темы роли Центральной Азии в «Евразийской инициативе» Пак Кын Хе (доклад **Э.Р. Расулова**) и состояния корейско-японских отношений. В своем докладе «Япония — Южная Корея: глубокий кризис межгосударственных отношений» **В.А. Гринюк** высказал мнение, что нынешнее ухудшение двусторонних отношений объясняется, прежде всего, противоречиями в трактовке исторического прошлого двух сторон. Противостояние усугубляется из-за радикальной линии японского правительства во главе с С. Абэ, в которой Сеул видит проявление милитаристских тенденций.

На экономической секции обсуждались актуальные вопросы развития двух корейских государств на современном этапе, а также различные аспекты экономического сотрудничества КНДР и РК с Россией и другими странами. В докладах **С.С. Суслиной, Е.Б. Мудровой, Ким Ен Сун, И.А. Толстокулакова** анализировались проблемы и перспективы международного экономического взаимодействия в СВА, интеграционные процессы в регионе, а также возможности для России.

В докладе **С.С. Суслиной** было показано, что на современном этапе развития энергетического сектора в экономике каждого корейского государства сохраняется проблема структурной несбалансированности его развития применительно к задачам экономической политики и запросам национального производства. Находясь почти в одинаковых позициях по степени обеспеченности энергоресурсами (и в РК, и в КНДР не обнаружено месторождений нефти и газа промышленного значения), обе страны различаются по степени обеспечения своих энергетических запросов с помощью внешних каналов. По мнению докладчика, основной дисбаланс в каждой из стран связан, прежде всего, с нехваткой углеводородных природных ресурсов, что может быть компенсировано в рамках развития и расширения форм международного энергетического обмена.

По мнению **И.А. Толстокулакова**, российские интересы в Арктике, реализация которых требует привлечения зарубежного инвестиционного, технологического и научного потенциала, во многом совпадают с интересами Республики Корея. Сотрудничество с РК могло бы облегчить бремя арктических изысканий, а также способствовать реализации современной геополитической стратегии Российской Федерации. Наиболее перспективные направления двустороннего сотрудничества: развитие ледокольного флота, формирование на юге Корейского полуострова нефтяного и газового хаба, или регионального распределительного узла, совместная эксплуатация транспортных возможностей Северного морского пути. Арктическая политика РК и шансы использовать её в интересах России со всей очевидностью коррелируют с «евразийской инициативой» южно-корейской администрации и российским «разворотом на Восток».

Выступление **В.Г. Самсоновой** было посвящено сравнительному анализу демографической ситуации РК и КНДР. Она считает, что существует возможность демографической взаимодополняемости РК и КНДР, которая может принести определенную выгоду обеим странам. Для КНДР использование ее рабочей силы может стать дополнительным финансовым источником, а также возможностью обучения своих специалистов и изучения зарубежного опыта ведения бизнеса. Для РК это возможность не только решить проблему дефицита рабочей силы, которую она вынуждена в настоящее время импортировать, но и повысить конкурентоспособность производимой продукции за счет переноса некоторых производств в КНДР, обладающую трудовыми резервами, характеризующими-

ся как невысоким уровнем заработной платы и молодым возрастом, так и высокой квалификацией и быстрой обучаемостью.

Л.В. Захарова проанализировала экономические факторы стабильности КНДР. Автор считает, что экономические мероприятия КНДР при нынешнем руководстве не говорят о каких-то радикальных переменах в политике страны или грядущих системных реформах. Наиболее вероятно, что Пхеньян будет искать свой собственный путь повышения эффективности экономики без ущерба для стабильности режима. На ближайшую перспективу, учитывая меры по стимулированию частной инициативы, рыночной активности и стабилизацию рыночных цен в КНДР, можно говорить о постепенном улучшении ситуации в северокорейской экономике. Докладчик заключает, что при этом в условиях фактической внешнеэкономической изоляции и при довольно ограниченных возможностях развития за счет торговли с Китаем экономический рост будет существенно ограничен.

На секции «История» в свете предстоящего юбилея — 70-летия освобождения Кореи большая часть докладов была посвящена историческому значению этого события. В докладе **Ким Ен Уна** было отмечено, что «подаренное освобождение» и назначенные союзными державами лидеры двух частей Кореи, а также стоявшие за ними силы не смогли сохранить единство страны и народа, а затем допустили гражданскую войну, превратившуюся из-за вмешательства США в международный конфликт, после окончания которого обе части единого народа были обречены на раздельное существование с колоссальными потерями интеллектуального, нравственного, культурного потенциала. В одной части Корейского полуострова прогресс в материальной сфере, открытость миру сопровождаются серьезными явлениями нравственного, психологического неблагополучия, в другой — идейная стойкость существует наряду с низким жизненным уровнем и ограничением контактов с внешним миром.

Темой обсуждения стала роль СССР и США в событиях тех лет и то, как эта знаменательная дата отражается в официальной пропаганде стран Корейского полуострова (доклад **А.Ю. Иванова**).

Часть докладов была посвящена судьбам советских корейцев, работавших на Севере полуострова после освобождения (**Д.В. Мен и Ж.Г. Сон**), а также историческим аспектам японо-корейских отношений (**Н.А. Чеснокова и Р.Н. Лобов**).

В рамках еще одной секции прозвучали доклады, посвященные корейской культуре и искусству. **А.А. Гурьева**, работающая на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета, представила собравшимся очередную часть своего большого проекта по изучению корейской книги и ее особого места в корейской культуре. На этот раз докладчик говорила о колониальном периоде корейской истории и деятельности японцев по сбору, изучению и изданию корейских рукописей и старопечатных книг. По мнению Гурьевой, столь глубокая работа японцев с корейскими книгами и текстами подтверждает, что колонизаторы сознавали значение книги в корейской культуре и ее важную роль для понимания «души нации».

Доклад **М.Е. Осетровой** касался политики национальной идентичности двух корейских государств, рассмотренной сквозь призму восприятия и репрезентации национальной кухни как важного элемента национальной культуры. Сравнив способы понимания и представления своей национальной пищевой традиции в КНДР и РК, автор показывает, что на сегодняшний день на Юге и Севере Корейского полуострова в этом вопросе больше различий, чем сходства. Это свидетельствует о том, что даже такая идеологически безобидная сфера, как национальная кухня, испытывает на себе последствия раскола страны, становясь объектом пропаганды, и в результате усугубляет разделение двух частей некогда единого народа.

Сфера исследований корейского искусства в этом году была представлена двумя «новыми именами»: Е.А. Хохловой из национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики» и И.Б. Пановой из МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), впервые выступавшими на нашей конференции. Молодые специалисты изучают как традиционные, так и современные направления корейской живописи и декоративно-прикладного искусства. **Е.А. Хохлова** в своем докладе дала широкий обзор развития южнокорейского искусства, начиная с 1950-х гг., подробно остановившись на его современном этапе. Сопровождая свой рассказ прекрасными иллюстрациями работ современных южнокорейских художников, докладчик познакомила собравшихся с самыми влиятельными мастерами концептуального искусства Республики Корея (Ким Су Чжа, Чон Су Чхона, Ли Буль и др.), выделила основные темы и проблематику их творчества. Это критика современного общества потребления, человек в условиях глобального мира, обличение общественных норм и господствующих стереотипов. Главной же темой, объединяющей почти всех сегодняшних авторов, Хохлова называет поиск самоидентичности. Отследив, какой прорыв совершила Республика Корея в области искусства за последние десятилетия, исследователь с уверенностью заключает, что в ближайшем будущем эта страна станет одним из мировых центров актуального искусства.

И.Б. Панова поделилась первыми результатами своей работы по изучению орнаментов и рисунков корейских женских украшений на основе предметов личного обихода из корейской коллекции фондов Кунсткамеры. Непосредственным предметом ее исследования стала женская шпилька для волос *пинё*. С ее помощью автор исследовала традиционную систему корейского орнамента на примере главного украшения шпильки — цветка орхидеи. Была предпринята попытка атрибуции семантического значения данного декоративного элемента и вписывания его в общую систему дальневосточных орнаментов. Автор высказала мнение, что данный цветок есть символ семейного счастья и большого потомства, чем вызвала некоторые дебаты во время обсуждения. Панова сопроводила рассказ о своем основном предмете исследования общим обзором истории корейских женских украшений и ювелирного искусства.

Конференция традиционно продемонстрировала преемственность поколений (молодые участники составили более трети выступающих) и высокую планку организации и качества мероприятия, которое уже почти 20 лет остается головным форумом специалистов по Корее. Представленные доклады лягут в основу коллективной монографии.